

— После завершения восстановления внутренней системы я рекомендую временно не использовать ID-коммуникатор, — Цзян Лянь сидел на маленькой табуретке, на которой Панда обычно кормил черепах. — Проверка твоего номера ещё не закончена. Просто отключи настройки приёма, и «Чёрная пантера» сама поможет тебе очистить все незаконные запросы.

Янь Цзюньсюнь промычал в ответ.

— Мы продолжили проверку «Пунктуальной уборки» и обнаружили, что она сотрудничает с районными станциями обслуживания, — Цзян Лянь немного помедлил и сказал:

— Во всей зоне Тинбо тридцать шесть станций обслуживания, в основном сосредоточенных возле Коксовых гор и Сталелитейного промышленного парка. Там у многих нет регистрации в зоне Тинбо, не могут найти нормальную работу, все безработные приезжие. Проверить каждого займёт как минимум неделю, народ слишком разный. Но в этих двух местах много закрывшихся заводов, которые используют списанные из района Гуангуй нетрадиционные модели шлифовальных станков, не требующие управления системой, ещё могут быть укомплектованы круглыми пилами. Можно провести отбор по предыдущим базам данных покупок. Я дам Ши Шаньяню временный коммуникатор, чтобы вам было удобнее связываться с Инспекционным бюро. Если по делу будут продвижения, я сообщу тебе.

— Лю Чэня заставили замолчать, — Янь Цзюньсюнь смотрел, как Цзян Лянь передаёт коммуникатор Ши Шаньяню. — Новости в реальном времени тоже остановились, верно?

— Да, Лю Чэнь изначально очень умело направлял общественное мнение, — Цзян Лянь, упомянув это, почувствовал усталость. — Сейчас фокус полностью сместился с дела на тебя. Тот номер 7-006 словно шпион, только ухудшил ситуацию.

— Чудо, — Ши Шаньянь, глядя в мангу, странно спросил. — 7-006 ещё не умер?

— Нет, он велел передать тебе, — выражение лица Цзян Ляня стало мрачным. — Он сказал, что вчерашний взлом системы Цзюньсюня — не его дело. Не знаю, что у него в голове стряслось, он даже запретил Лю Чэню обновлять новости в реальном времени. Чёрт возьми, это только подогревает неприятие «Чёрной пантеры» в зоне Тинбо. Фу Чэнхуэй уже стал так называемым «старшим братом».

— На каком-то уровне развивающиеся регионы действительно находятся в условиях выживания «старший брат следит за тобой», — Ши Шаньянь перелистывал страницы. — Ничем не отличается от моей жизни в камере, все живут под наблюдением каждую секунду.

Системы в развивающихся регионах более распространены, жизнь тамошних людей по сравнению с такими местами, как зона Тинбо, больше зависит от системного управления. ID-коммуникаторы привязаны к данным личной информации: твоя внешность, отпечатки пальцев, группа крови и даже личная активность — всё записано в базу данных. В развивающихся регионах, будь то Инспекционное бюро или Фу Чэнхуэй, уровень поддержки выше, чем в отстающих регионах. Кроме того, стоит отметить, что Инспекционное бюро района Гуангуй уже внедрило специальную систему расследований под названием «Афина». Изначально это была одна из оценочных систем «Чёрной пантеры» с чрезвычайно высоким процентом раскрываемости.

В это время Цзюэ всё ещё излучала мягкий свет, она напонила:

— Восстановление уязвимостей внутренней системы завершено, требуется запустить «Панду»?

— Разбуди его, — Янь Цзюньсюнь, поднимаясь, не забыл указать Цзян Ляню на Ши Шаньяня.
— И заведи его с собой.

* * *

Цзян Лянь, собираясь выходить, снова сказал Янь Цзюньсюню:

— 7-006 намекает, что твой адрес раскрыт. Если нужно сменить место жительства, в любой момент скажи мне.

Янь Цзюньсюнь не ответил на этот вопрос, он только сказал:

— Остановка новостей Лю Чэня в реальном времени и обсуждения в сети будут стимулировать убийцу. Она следит за этим, её мысли тоже легко увлекаются общественным мнением. Тебе лучше объяснить им чётко: загадочный профилировщик Инспекционного бюро — просто бездарь, я её не поймаю.

— Не говори так, Цзюньсюнь, — Цзян Ляню иногда казалось, что Янь Цзюньсюнь чересчур скромн. — Ты в прошлом помогал нам...

— Это не помощь, — Янь Цзюньсюнь перебил его, в паузе попытавшись смягчить тон. — Я не могу гарантировать, что каждое моё слово будет верным... Даже настоящих профилировщиков сбивает с толку опыт. Наблюдать за людьми не то же самое, что наблюдать за системой. У систем есть определённые правила выполнения, а люди меняются в любой момент. Все легко подвержены влиянию. Убийца такая же, и я такой же. Может, однажды все мои ответы окажутся ошибочными.

Небо за дверью было хмурым, влажный запах после дождя не рассеялся.

В голове Янь Цзюньсюня снова послышался звук дождя, он заставил себя не обращать внимания. Его взгляд пересёк Цзян Ляня, увидел Ши Шаньяня у машины, и он продолжил:

— Если не можешь решить проблему с общественным мнением, придётся придумать, как решить проблему с убийцей. Моя публичность подгоняет её к действиям, это собьёт её ритм, заставит отказаться от некоторых шагов и принципов.

Он помолчал и больше не стал продолжать.

Ян Юй снова оказалась под следствием. Станция обслуживания, к которой она принадлежала, предоставила Инспекционному бюро информационные материалы о подопечных. Всем пришлось ждать проверки информации бюро на станции обслуживания. Ян Юй торопилась домой готовить ужин, но, не сумев договориться с сотрудниками бюро, увидела, что уже почти стемнело, и могла только подойти к общественному коммуникатору на станции, чтобы позвонить сыну.

Ян Юй несколько раз набрала номер, дома никто не ответил. Она горела, как на огне, и с мыслью «попробую» набрала Чэнь Сюлянь.

— Сяо Чэнь! — Как только на той стороне взяли трубку, Ян Юй тревожно сказала:

— Я утром купила овощи у входа в наш промышленный парк, попросила отнести их в столовую. Ты не могла бы, когда закончишь работу, помочь отнести их мне домой? Скажи моей невестке, Инспекционное бюро проверяет информацию у нас на станции!

Коммуникатор Чэнь Сюлянь был сильно повреждён, во время разговора слышался шум тока. Она долго не отвечала, Ян Юй подумала, что та не расслышала, уже собиралась повторить, как услышала ответ Чэнь Сюлянь:

— Хорошо, я зайду после работы.

— Эх, спасибо! — Ян Юй откинула потные волосы.

Сквозь шум тока Чэнь Сюлянь слышала разговоры возле Ян Юй. Сотрудники Инспекционного бюро были в служебном кабинете, подопечные станции обслуживания собрались в холле, они перешёптывались, обсуждая эту проверку.

Чэнь Сюлянь не дала Ян Юй повесить трубку. Она сидела в машине, глядя на весовую за окном, туда-сюда ехали машины. Она спросила:

— Инспекционное бюро расследует убийство?

— Как раз то, о котором мы несколько дней назад слышали, — Ян Юй, упомянув об убийстве, испугалась, прикрыла рот и тихо сказала:

— Там один человек из микрорайона Пули, «Пунктуальная уборка» сообщила Инспекционному бюро, что услуги уборки в микрорайоне Пули сотрудничают с нашей станцией обслуживания, вот бюро и пришло с проверкой.

Чэнь Сюлянь перегородила проезд, рядом машины начали сигналить. Она завела двигатель и, поворачивая руль, продолжила:

— О чём спрашивают?

— Технологии сейчас какие продвинутые, я слышала от тех, кто уже заходил, стоит только встать перед столом, предоставить свой ID-номер, система сама проведёт поиск и идентификацию информации. — Ян Юй повторяла недавно выученные слова, снова глянула на кабинет и ещё тише сказала:

— Что делать, Сяо Чэнь, я так боюсь, что они проверят моего сына и невестку, у них обеих регистрация ещё не оформлена! Если обнаружат, посадят ведь?

— Не бойся, — Чэнь Сюлянь поставила машину в угол, заглушила двигатель. — Эти штуки не так уж и могущественны...

Она не была уверена, даже хотела крикнуть Ян Юй, чтобы та бежала.

Но Чэнь Сюлянь подумала о времени, в момент исчезновения Ли Цзяньхуа она не заходила в микрорайон Пули — не было её записей. Она подменяла Ян Юй тоже в других микрорайонах, в рабочем графике «Пунктуальной уборки» её не было. Инспекционное бюро хоть тысячу раз проверь Ян Юй — бесполезно.

Эти штуки не так уж и могущественны.

Держась за руль, Чэнь Сюлянь подумала, Хэ Чжиго тоже ругал эти системы, говорил, что они всего лишь набор данных, не могут провести много технического анализа.

Если у систем появятся права человека, это будет эпоха диктатуры.

Лю Чэнь в чате так и говорил. Он противился распространению систем и отказывался от ввода личных данных в систему. Чэнь Сюлянь тоже не вводила личные данные, сначала Хэ Чжиго не хотел её водить, боялся, что с ID-номером она пойдёт в полицию. Её грузовик, дом, ID-коммуникатор — всё на информации Хэ Чжиго, даже её зарплатный счёт на сталелитейном заводе был использован Хэ Чжиго. В зоне Тинбо она была прозрачным человеком без личности.

□: Цитата из «1984».

Шлифовальный станок не может расчленять, здесь он упомянут вместе с режущей пилой. Спасибо одному читателю-другу за онлайн-разъяснение.

<http://bllate.org/book/16220/1456830>